

Глава 34. Сказка?

После ухода Сестры Кун все разошлись по комнатам. Внутри было до смешного тесно: две двухъярусные кровати стояли друг напротив друга, между ними — шаткий деревянный стол. Проход был настолько узким, что там едва мог поместиться один человек. Никаких шкафов для вещей не было, но, к счастью, и вещей у них было немного.

— Ты с ребёнком, тебе будет неудобно лазить наверх. Спи внизу, — сказал Се Юньчжу мужчина лет пятидесяти с простоватым и честным лицом. Се Юньчжу вспомнил, что его зовут Чжан Байшань, он крановщик, в игре впервые. В соседней комнате жила его жена, Цяо Чуньин.

— Ничего, я наверху, — Се Юньчжу хлопнул Ми Яня по попе, и тот, словно обезьянка, легко взобрался на верхнюю койку. Похоже, ему это показалось забавным, и он перекатился по жёстким доскам.

— Ну, как знаешь, — Чжан Байшань привычно скинул ботинки под кровать, застелил свою койку и сел, ковыряя в носу и уставившись в пустоту. Для него попасть на завод было всё равно что вернуться домой.

Се Юньчжу тоже забрался на свою кровать и с высоты оглядел комнату. Напротив, на нижней койке, сидел Лянь Пинлян, тот самый, что пострадал первым. Он с несчастным видом обрабатывал свои раны. Над ним расположился иностранец с каштановыми волосами, который на удивление хорошо говорил по-китайски:

— Привет, привет! Я Майкл, из Америки! Рады знакомству!

Он дружелюбно улыбнулся, обнажив сверкающие зубы, но тут же спохватился, плотно сжал губы и испуганно огляделся. Убедившись, что ничего не произошло, он с облегчением похлопал себя по груди. Этот иностранец был худым и долговязым, довольно симпатичным, но неухоженным: на подбородке и щеках пробивалась рыжеватая щетина, а его суетливые манеры делали его похожим на обезьяну.

— Номер шесть, — представился Се Юньчжу, используя свой номер вместо имени.

Майкл серьёзно кивнул:

— Я знаю, шесть в Китае — хорошее число! Шесть-шесть, к удаче!

Се Юньчжу больше не обращал на него внимания и занялся изучением своей кровати. Это было жёсткое ложе размером 0,9 на 2 метра, до смешного маленькое. Взрослому мужчине на нём и так было тесно, а вдвоём с Ми Янем — это уже было слишком.

— Эй, ты не можешь снова стать пушистым шариком? — серьёзно спросил Се Юньчжу.

Сейчас он лежал на боку, подперев голову рукой, а Ми Янь, свернувшись калачиком, уютно устроился у него на груди, положив свою растрёпанную голову ему на руку.

— Не могу, я уже вырос... — места было так мало, что Ми Яню пришлось прижаться к его груди. Внезапно он вспомнил слова Сестры Кун про «сосать грудь у брата», и его лицо залилось краской.

Се Юньчжу цыкнул и, ущипнув его за щёку, предупредил:

— Спи прилично. Будешь толкаться — выбью из тебя первоначальную форму.

— Угу, — Ми Янь послушно вытянулся вдоль стены, как тонкая макаронина. Конечно, даже вытянувшись, он был слишком маленьким: голова лежала на руке мужчины, а ноги доставали лишь до его голеней.

«Всё ещё недостаточно, слишком коротко... — мысленно прикидывал Ми Янь. — Чтобы вместить А Чжу, нужно стать ещё длиннее...»

Он промолчал, но мировой судья Майкл не смог остаться в стороне и начал вершить правосудие через проход:

— Эй, номер шесть! Это жестокое обращение с детьми! Ты вообще не должен был брать его в подземелье, а теперь ещё и упрекаешь...

Се Юньчжу повернулся и посмотрел на него.

— Майкл, ты знаешь, почему дедушка Сяо Мина дожил до девяноста девяти лет?

— А? — Майкл, казалось, где-то уже слышал эту классическую китайскую шутку. — Потому что он не лез не в своё дело?

— Потому что дедушка Сяо Мина ещё не получал от меня по морде.

— ...Да как ты можешь так говорить!

— У меня психическое заболевание. Я недееспособен, — Се Юньчжу ткнул пальцем себе в грудь. — Понимаешь? Как слепому нужна собака-поводырь, так и мне нужен мой пёс... э-э, мой опекаемый ребёнок.

— О, Боже мой... — судя по его поведению, Майкл поверил ему безоговорочно. Его взгляд наполнился сочувствием. — Ты болен, и всё равно вынужден ходить в игру... Тебе, должно быть, очень тяжело...

— Да, именно так. Ещё одно слово, и у меня начнётся приступ.

Майкл тут же плотно закрыл рот.

Се Юньчжу удовлетворённо отвернулся. Образ «психа» был его обычной тактикой в игре, особенно полезной в неизбежных командных ситуациях. Стоило его закрепить, и эффект был потрясающим.

Сестра Кун запретила покидать общежитие, и они не собирались нарушать правила в самом начале. Оставшееся время они провели, знакомясь с девушками из соседней комнаты. Затем осмотрели так называемую душевую — отдельное строение из листового железа, совмещавшее в себе туалет, душевую, прачечную и рассадник тараканов.

Рядом с душевой была ещё одна небольшая комната без окон, с ржавым замком на двери. Её назначение было неизвестно.

Незадолго до шести вечера они все собрались у ворот в ожидании ужина. Сестра Кун ещё не пришла, но из соседнего двора внезапно донеслись душераздирающие вопли:

— А-а-а-а! Почему снова понедельник! Опять понедельник! Убейте меня! Убейте-е-е!!!

— Чёрт, чёрт, чёрт, пусть Земля взорвётся, немедленно, пусть всё сгинет!!!

— У-а-о-о! У-а-о-о! У-а-о-о!

— А-а-а-а-а!!!

Хотя звуки издавали люди, они больше походили на животный вой — яростный, непрерывный, сотрясающий воздух.

Соседний двор, скорее всего, принадлежал общежитию №5. Их разделяла стена с незапертой, на вид, дверью. Приближаясь к ней, можно было почувствовать сильную вонь, как от свинарника.

Чистильщики помнили второе правило — игнорировать все странные звуки, — поэтому никто не был настолько глуп, чтобы открывать дверь.

«Ваша очередь всё равно придёт», — слова Сестры Кун эхом отдавались в ушах. Что же там происходило, что заставляло людей выть, как звери? Из-за стены не доносилось ни звуков побоев, ни криков принуждения, но вой не прекращался ни на секунду.

— Как страшно... — Ми Янь сжался. Он не боялся призраков или монстров, но такое anomальное, необъяснимое поведение людей всегда вызывало у него жуть.

Рука Се Юньчжу легла ему на плечо и слегка сжала.

— Действительно, страшно.

Ми Янь поднял голову. Кажется, он впервые услышал от А Чжу слово «страшно». Но выражение его лица оставалось холодным и спокойным, с лёгким налётом скуки и усталости — таким же, как обычно, знакомым и успокаивающим.

Примерно через пять минут из-за стены донёсся мощный голос Сестры Кун:

— Ужин! Поедите и дальше выть будете!

Вопли тут же прекратились, сменившись чавканьем, похожим на хрюканье свиней у корыта.

Вскоре Сестра Кун подкатила тележку к воротам их общежития и, достав восемь пухлых контейнеров с едой, раздала им по одному.

Ми Яню, как неработающему, паёк не полагался.

— Тебе сейчас тоже нужно есть? — спросил Се Юньчжу.

Ми Янь покачал головой.

— Мне не нужно есть. Но если долго не есть, живот начинает урчать, в глазах темнеет, и я начинаю шататься...

— Значит, голоден, — Се Юньчжу открыл контейнер. — Порция большая, поедим вместе.

Однако, увидев содержимое, он почувствовал такой приступ тошноты, что едва не изверг из себя лапшу, съеденную в «Руинах Вечной Ночи». В контейнере лежала порция пожелтевшего риса, а сверху — несколько кусков жира. Это было мясо, жирное до неприличия: ни кожи сверху, ни единой прожилки мяса снизу — просто чистый жир, пропитанный соевым соусом и блестящий от масла.

В качестве овощей было несколько пожухлых, жёлтых листьев неизвестного происхождения. Таким и курицу не накормишь — отбросит лапой.

Большинство чистильщиков, как и он, с отвращением оставили еду и достали свои сухпайки. У Лянь Пинляна был пробит рот, и он не мог есть. Се Юньчжу бросил ему бутылочку питательного раствора из системного магазина. На вкус эта штука напоминала обогащённые помои, и, кроме него, вряд ли нашёлся бы ещё один дурак, который бы её купил.

Лянь Пинлян с благодарностью посмотрел на него и, осторожно приложив бутылочку к уголку губ, начал пить.

Сестра Кун, заметив их брезгливость, усмехнулась.

— Хм, не едите? Видала я таких. Ничего, подождите, ещё захотите...

Чжан Байшань и Цяо Чуньин, услышав это, взяли палочки и принялись за еду. Они были новичками и особенно серьёзно относились к словам NPC. Слушаться начальство — никогда не повредит. Они смешали рис, мясо и овощи и начали большими кусками запихивать еду в рот. Их щёки двигались, как у верблюдов, пережёвывающих жвачку, — монотонно и безразлично.

После ухода Сестры Кун все с восхищением спросили:

— Ну и как на вкус?

Цяо Чуньин открыла рот, обнажив застрявшие в зубах листья.

— Отвратительно! Я на стольких заводах работала, но такой гадости ещё не ела! Мясо жирное до тошноты, будто чистое масло ешь, овощи жёсткие, не прожевать, а рис недоваренный...

Даже от её описания становилось дурно, но супруги всё же съели больше половины, прежде чем с сожалением выбросить остатки.

— Это какая-то шарашкина контора. Даже к работникам по-человечески отнестись не могут. Можно представить, какого качества у них продукция, — сказала женщина по имени Линь Чжэньюэ. Ей было за тридцать, её узкие, миндалевидные глаза горели умом и расчётливостью. — Я даже подозреваю, что это какая-то секта. Иначе почему нас держат взаперти?

— Всё лучше, чем места, где с самого начала призраки лезут. По-моему, здесь неплохо: кормят, крыша над головой есть, и NPC вполне адекватные, — возразила девушка в очках по имени Е Жун. — И задание — покинуть завод. По крайней мере, звучит не опасно.

Кроме Лянь Пинляна и супругов Чжан, все остальные прошли хотя бы по одному подземелью.

По сравнению с предыдущими ужасами, это место казалось им вполне гуманным.

— Но ведь работать надо! Разве работа — это не страшно? — сказала длинноволосая Ши И. — Я слышала, многие молодые люди умирают от переутомления. А в подземелье нагрузка будет ещё хуже, чем в реальности...

— А я не боюсь, — в глазах Е Жун промелькнула стальная решимость. — Мой научный руководитель заставлял меня работать без выходных, из-за него я три года не могла защитить диссертацию. Работала по графику 9-12-7, а когда публиковала статью, он присвоил себе первое авторство. В этом мире меня уже ничем не напугать.

Все посмотрели на неё с уважением.

— Так ты пришла в игру, чтобы защититься?

— После прошлого подземелья я успешно опубликовала статью в журнале первого квартала. Теперь мне уже ничто не помешает защититься, — в её очках промелькнул холодный блеск. — В этот раз я пришла, чтобы свести счёты с научруком.

«Одни маньяки кругом...» — Се Юньчжу стоял, скрестив руки, и молчал. Честно говоря, у него было дурное предчувствие. У него, как у человека, были и сильные, и слабые стороны. Существовал определённый тип подземелий, который для других мог показаться несложным, но для него был сущим адом...

После ужина мужчины и женщины по очереди приняли душ и рано легли спать.

Здесь было не так жарко, как в прошлом подземелье, ночью температура опускалась примерно до нуля. Одеяла были тонкими и рваными, и вскоре кто-то начал шмыгать носом.

В такой ситуации преимущество сна вдвоём стало очевидным. Се Юньчжу лежал на боку, а Ми Янь, свернувшись калачиком, нашёл уютное место в его объятиях. От малыша пахло чем-то сладким, он был мягким и тёплым. Засыпая, Се Юньчжу обнял его, чувствуя, будто держит в руках большую грелку.

Он уснул в девять, а проснулся около трёх. В комнате стоял храп. Особенно старался Чжан Байшань — его храп напоминал треск петард. Майкл напротив бормотал во сне по-английски, смешивая святыи молитвы с проклятиями.

В комнате царил полумрак. Во дворе горел один-единственный фонарь, его тусклый свет просачивался внутрь, как вода. Внезапно Се Юньчжу охватило странное чувство нереальности. Он удивился тому, что в этот момент он — это он, что он находится именно в этой точке вселенной, обнимая юное божество, и что ему удалось так долго проспать.

Дыхание Ми Яня было лёгким, как у котёнка. Он слушал его некоторое время, и сонливость снова навалилась на него.

В пять утра зазвонил будильник. Се Юньчжу с мрачным видом поднялся, надел тёмно-синюю униформу и официально начал свой рабочий день.

Сестра Кун раздавала завтрак у ворот. Еда выглядела гораздо приличнее, чем вчера: пакет соевого молока и две лепёшки на каждого. Но внутри лепёшек оказалась та же жирная начинка. Всем пришлось вытряхнуть её, чтобы съесть хотя бы тесто.

И тут же все почувствовали тошноту. Описание Цяо Чуньин вчера было ещё слишком мягким. Здешнее масло имело какой-то неопиcуемый привкус — не ароматный, как у свиного жира, а скорее синтетический.

Соевое молоко тоже имело странный привкус, будто при его приготовлении в чан случайно уронили автомобильную шину.

Се Юньчжу по-прежнему не притрагивался к местной еде. Он с каменным лицом ел своё печенье, запивая его питательным раствором. За три года эта еда стала для него сродни ментальной пытке. Проглатывая жёсткое печенье, он невольно вспомнил метафору про «проглоченный винт».

Сестра Кун с удовлетворением наблюдала за их завтраком.

— Ешьте, ешьте. А я вам пока несколько историй прочту.

— А? — такой сервис? Прямо как коровы вагю, которые едят траву под музыку.

Сестра Кун открыла брошюру, посплюявила палец, перевернула страницу и начала читать:

— Заболел один рабочий. Пошёл в больницу. Врач после осмотра посмотрел на него очень серьёзно. Рабочий с тревогой спрашивает: «Доктор, сколько мне осталось жить?» Врач говорит: «Десять...» Пациент: «Десять лет? Десять месяцев? Десять дней?» Врач: «Девять, восемь, семь...»

Все замерли с лепёшками во рту, не зная, как реагировать.

Сестра Кун обвела их взглядом, удовлетворённо кивнула, перевернула страницу и прочла ещё одну историю — про медведя, который подтирался зайцем.

Чистильщики были ошеломлены этой странной атмосферой. Даже Се Юньчжу — Се Юньчжу, чей мозг после восьми часов сна работал на полную мощность, — в замешательстве

нахмурился.

Что делает этот NPC... демонстрирует свои таланты? То, что она читает, называется, кажется, Сказки...

Его мысли, обычно плавные и последовательные, вдруг споткнулись, словно на скоростном шоссе машина наехала на камешек. Сильное чувство несоответствия охватило его. Се Юньчжу тут же схватил ближайшего человека за руку.

— Что читает Сестра Кун?

— Это... наверное... истории, — тот тоже запнулся. — Да, она рассказывает истории. Такие короткие... это называется микрорассказы?

— Нет, не то! — это было определённо не то слово! Се Юньчжу погрузился в тревожное замешательство.

Это было похоже на то, как если бы ему дали торт, из которого кто-то выковырял ложкой кусочек. Он чувствовал, что там должна была быть вишенка или клубника, но не мог вспомнить, что именно, потому что весь этот фрагмент информации был вырван из его памяти.

— Ми Янь? — с последней надеждой он посмотрел на малыша. С самого утра ему казалось, что ребёнок какой-то другой. Внешность не изменилась, но что-то было не так.

Но Ми Янь лишь растерянно покачал головой. Ему казалось, что эти истории очень забавные. А когда слышишь что-то забавное, что нужно делать?..

Сестра Кун, казалось, была всем довольна. Она закрыла брошюру.

— Хватит сидеть. Поели — и за работу.

Под её предводительством они прошли через большой зал с железной луной и направились в шестой цех. Чем дальше они шли, тем гуще и зловоннее становился воздух.

Стойкий туман окутывал их растерянные лица. Хотя никакой явной угрозы не было, Се Юньчжу почувствовал, как необъяснимый холод поднимается от самых пяток.